

Научная статья
УДК 94(57.1/5)
doi: 10.17223/19988613/81/3

Делегаты Восточной Сибири на региональных и общесибирских съездах в Томске, их роль в развитии межрегиональных связей в период революции и Гражданской войны (1917–1919 гг.)

Александр Петрович Дементьев¹, Владимир Александрович Дробченко²

¹ Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, dementjev.ap@yandex.ru

² Независимый исследователь, Анжеро-Судженск, Россия, vadrobchenko@yandex.ru

Аннотация. Представлена характеристика региональных и общесибирских съездов с участием делегатов от Восточной Сибири, состоявшихся в одном из крупнейших административных и культурных центров края – Томске – в период 1917–1919 гг. Проведен статистический анализ событий, представлена их характеристика по периодам, групповой принадлежности, региональной значимости, проанализирована роль делегатов от Восточной Сибири в работе съездов политических партий, органов власти и местного самоуправления, профессиональных, областных, кооперативных организаций, определена степень их участия в создании и составе региональных и общесибирских структур, сформированных на этих съездах.

Ключевые слова: революция, гражданская война, съезды, конференции, совещания

Для цитирования: Дементьев А.П., Дробченко В.А. Делегаты Восточной Сибири на региональных и общесибирских съездах в Томске, их роль в развитии межрегиональных связей в период революции и Гражданской войны (1917–1919 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 81. С. 21–34. doi: 10.17223/19988613/81/3

Original article

Delegates from East Siberia at Regional and Whole-Siberia Congresses in Tomsk City, their role in the development of interregional communication within the period of the Revolution and Civil War (1917–1919)

Aleksandr P. Dementev¹, Vladimir A. Drobchenko²

¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation, dementjev.ap@yandex.ru

² Independent Researcher, Anzhero-Sudzhensk, Russian Federation, vadrobchenko@yandex.ru

Abstract. In eventful social and political life of Siberia within the period of the revolution and civil war, congresses, conferences, and meetings of social class, political, religious, and national organizations were a special feature. The congresses were an interlink between the society and authority, Siberian regions, the outlying districts and the center. They determined a vector of organization formation, as well as planned solutions of national and regional goals.

Researchers widely used congress proceedings in studying social groups, parties, and social movements. However, the matter of connection between Siberian regions within the period of the revolution and civil war was not well researched. This fact determined the research aim, which is to identify representativeness and the role of the delegates from East Siberia (Yeniseysk and Irkutsk Governorates and Zabaikalskaya Region) in the work of regional and all-Siberian forums that were held in one of the largest administrative and culture centers of the territory – Tomsk City within the period of 1917–1919.

The research is based on already published and firstly introduced sources that contain information about 63 events which were held in Tomsk City and in which representatives from East Siberia participated.

The largest group of events in which representatives from East Siberia participated are professional congresses – 24, which is 38% of total number of events. The representatives of political parties of Kadets, Social Revolutionaries, and Social Democrats (Bolsheviks and Mensheviks) of East Siberia participated in 10 congresses (16%). From summer 1917, Tomsk became the coordination center for Siberian regional forces. Within the researched period, 9 regional congresses were held (14%). Government bodies and self-governing bodies arranged 7 congresses (11%). The rest 13 congresses (21%) were held by cooperative, social, and national organizations.

The dynamics of congress number in which the representatives of East Siberia participated does not correlate with the dynamics of governorate forums. From March 1917 till December 1919 in Tomsk Governorate the number of congresses decreased, whereas the dynamics of regional and whole-Siberian event number is vice versa—they reached their

peak within the period from June to November 1918. In previous periods, the process of organized formation of professional unions, political parties, and social organizations was mainly limited to governorate activity. Only in summer 1918, it reached all-Siberian level, which manifested itself in holding of all-Siberian congresses.

Within the period from December 1918 till December 1919, the number of regional and all-Siberian forms significantly dropped. It is explained by weakening of interregional connections in the setting of military dictatorship, as well as by decrease of social activity of general population.

The delegates from East Siberia presented various social levels and groups at regional and all-Siberian congresses. Their participation in such events was related to resolving internal organizational issues, to determination of strategy and tactics of parties and movements, to creation of unified centers of management and coordination on the scale of entire region. It led to establishment and strengthening of connections between the territories. The representatives from East Siberia played an important role in formation of anti-Bolsheviks authority within the period of the Civil war.

Keywords: revolution, civil war, congresses, conferences, meetings

For citation: Dementev, A.P., Drobchenko, V.A. (2023) Delegates from East Siberia at Regional and Whole-Siberia Congresses in Tomsk City, their role in the development of interregional communication within the period of the Revolution and Civil War (1917–1919). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 81. pp. 21–34. doi: 10.17223/19988613/81/3

К началу XX в. между сибирскими регионами уже сложились устойчивые экономические связи, на дальнейшее развитие которых существенное влияние оказали строительство Транссибирской магистрали и капиталистическая модернизация в целом. Появление новых отраслей промышленности, транспорта и связи, механизация производства вызвали приток в Сибирь кадров из Центральной России. Рынок труда расширялся и за счет местных крестьян и переселенцев. Этот рынок становился все более мобильным, особенно в таких отраслях, как транспорт и горнодобывающая промышленность.

Модернизация вела к усложнению социальной структуры общества, формированию новых слоев и групп, которые активно включались в общественную жизнь края. Наиболее активным участником этого процесса была интеллигенция. С ее деятельностью связано не только развитие образования и культуры, но и интегрирование представителей различных социальных слоев в общественную жизнь края. Интеллигенция внесла огромный вклад в создание и развитие сибирской периодической печати, стояла у истоков большинства культурно-просветительных общественных организаций.

Огромный вклад в развитие Сибири внесли политические ссыльные. При их участии в начале XX в. были созданы марксистские группы в Томске, Красноярске, Иркутске, объединившиеся в 1901 г. в Сибирский социал-демократический союз. В конце 1904 г. был создан «Сибирский союз социалистов-революционеров», который действовал на территории Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской губерний и Забайкальской области [1. С. 83–84, 113; 2. С. 160]. В межреволюционный период ссыльные активно участвовали в создании и деятельности кооперативных союзов, нередко совмещая кооперативную работу с революционной пропагандой.

Одним из центров притяжения сибирской молодежи был Томск – единственный за Уралом вузовский город. Кроме университета и технологического института там находился ряд средних специальных учебных заведений, выпускники которых трудились по всей Сибири. В Томске накануне 1917 г. действовало до 50 землячеств, среди которых были Енисейско-Красноярское, Забайкальское и Иркутское [3. 18 марта; 4. 7 марта].

Томск был одним из крупнейших региональных центров управления. В нем находились территориальные центры управления семи ведомств. В ведении Томской железной дороги, Томского управления почтово-телеграфного округа МПС, Томского округа путей сообщения находилась значительная часть территории Западной Сибири и Енисейской губернии. В.П. Зиновьев, проанализировав роль в управлении Сибирью крупных региональных центров – Омска, Томска и Иркутска, отметил, что сосредоточение в них такого грамотного, социально активного элемента, как чиновничество, создавало почву для более богатой экономической, культурной и общественной жизни, нежели в других губернских и областных центрах, сделало их культурными столицами гигантских окраин – соответственно Степного края, Западной и Восточной Сибири [5. С. 70].

Относительно устойчивые связи, сложившиеся между представителями различных сибирских регионов к 1917 г., можно разделить на две основные группы: официальные и неформальные. К официальным связям нами отнесены администрирование и сотрудничество между властными структурами, ведомствами и органами местного самоуправления. Неформальные отношения – это отношения между общественными организациями и конкретными персоналиями, которые включали в себя такие сферы, как предпринимательство, образование, наука, культура, благотворительность. Особое место в системе неформальных отношений занимали нелегальные связи, которые возникали в революционных кругах.

Февральская революция кардинально изменила существовавшую ранее систему отношений. На местах уже в первые мартовские дни 1917 г. началось формирование органов местного самоуправления, развернулось партийное, советское, профсоюзное строительство, ширились национальное, молодежное, женское движения. Этот процесс, начавшись в губернских и областных столицах, быстро перекинулся на уездные центры, рабочие поселки, вовлекал в свою орбиту сельское население. Другим направлением данного процесса стали установление межрегиональных связей, создание региональных и общесибирских объединений. Важную роль на этом пути сыграли съезды и конференции различных социальных групп.

Советские историки рассматривали такие съезды исключительно в парадигме борьбы за установление советской власти и ее упрочение. Так, Б.З. Шумяцкий [6], В.П. Сафронов [7], В.Т. Агалаков [8] напрямую связывали процесс перехода власти к советам в Сибири с решениями уездных, губернских и региональных съездов советов. Эти съезды, по мнению авторов, выражая волю трудящихся масс, не только оправдывали переход власти к советам, но и обеспечивали ее легитимность. Те съезды, делегаты которых не поддерживали или осуждали переход власти к советам, либо игнорировались, либо характеризовались как «сборища контрреволюционеров и мелкобуржуазных соглашателей». Самые известные критики областничества В.Д. Вегман и И.М. Разгон считали областнические съезды важнейшими вехами на пути консолидации сил сибирской контрреволюции [9, 10].

Глубокие изменения, которые произошли в российском обществе на рубеже 1980–1990 гг., позволили историкам, освободившись от существовавших ранее догматов и стереотипов, проводить объективные исследования различных сторон общественной жизни на переломных этапах отечественной истории. Усилился интерес к региональной и локальной истории. В значительной степени этому способствовало введение в научный оборот новых источников. Существенный вклад в расширение источниковой базы по истории Сибири в период революции и Гражданской войны был внесен коллективом томских исследователей под руководством Э.И. Черняка. В начале 1990-х гг. учеными была подготовлена и опубликована 9-томная серия материалов о съездах, конференциях и совещаниях социально-классовых, политических, национальных организаций в сибирских областях и губерниях с марта 1917 по ноябрь 1918 г. В монографии Э.И. Черняка на основе анализа решений съездов, конференций и совещаний показана расстановка классовых и политических сил в регионе, определены уровень общественной актив-

ности и направленность развития массового политического сознания основных социальных слоев населения региона в менявшихся общественно-политических условиях 1917–1918 гг. [11].

Современные сибирские исследователи широко используют материалы съездов при изучении различных социальных групп, партий, общественных движений, территорий, однако вопрос о связях между сибирскими регионами в период революции и Гражданской войны остается слабоизученным. В данной статье предпринята попытка хотя бы частично восполнить имеющийся пробел в этом вопросе, выявить роль делегатов Восточной Сибири в установлении и развитии межрегиональных связей.

Проведение съездов, конференций и совещаний представителями различных социально-политических групп ознаменовало собой переход от «вечевой» демократии первых постреволюционных дней к представительной. Съезды становились связующим звеном между обществом и властью, периферией и центром, определяли вектор организационного строительства, намечали пути решения общенациональных и региональных задач [12. С. 104]. Добавим к этому, что съезды становились и важным связующим звеном между сибирскими регионами.

У нас имеются данные о 673 событиях в Томской губернии, состоявшихся в рассматриваемый период. (Термин «события» во избежание многократных перечислений здесь и далее будет использоваться для обозначения всего комплекса мероприятий – съездов, конференций и совещаний.) Хотя эти данные нельзя назвать окончательными, они включают сведения о тех съездах, которые оказали сколько-нибудь значимое влияние на события в губернии. Из всего массива событий 416 состоялось в Томске (62% от общего числа по губернии). Из них нами выявлены сведения о 63 событиях с участием представителей Восточной Сибири, данные о которых представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сведения о съездах, конференциях, совещаниях в Томске с участием делегатов от Восточной Сибири по групповой принадлежности (март 1917 г. – декабрь 1919 г.)*

Съезды	Периоды				Всего за март 1917 г. – декабрь 1919 г.
	март–октябрь 1917 г.	ноябрь 1917 – май 1918 г.	июнь–ноябрь 1918 г.	декабрь 1918 – декабрь 1919 г.	
Органов власти и самоуправления	3		2	2	7
Политических партий	2	2	6		10
Профессиональные	7	6	10	1	24
Крестьянские		1			1
Кооперативные		2		1	3
Национальные	1			1	2
Областные	2	3	4		9
Общественных организаций	1			3	4
Духовенства			1		1
Предпринимателей	1				1
Иные			1		1
Всего	17	14	24	8	63

* Поскольку список источников составляет более 100 наименований, их перечень не приводится.

Для анализа всего комплекса событий с марта 1917 г. по декабрь 1919 г. нами выделено четыре периода, пограничными точками которых являются Февральская революция, Октябрьский переворот, свержение советской власти, установление диктатуры адмирала

Колчака и восстановление Советской власти на территории Западной Сибири.

Среди всего массива событий выделены такие группы, как съезды, конференции и совещания органов власти и самоуправления, политических партий, про-

фессиональные, крестьянские, кооперативные, национальные, областнические, общественных организаций, духовенства и предпринимателей.

Самую большую группу событий с участием представителей от Восточной Сибири составили профессиональные съезды (38%). Наиболее активны были железнодорожники, далее с существенным отрывом следуют почтово-телеграфные служащие, водники и горняки (табл. 2).

В отличие от других отрядов сибирских трудящихся у железнодорожников были довольно высокий уровень образования и мобильности, возможность регулярных контактов между территориально разделенными группами. Этим объясняется высокая степень их организа-

ции. Сказывался и опыт профессионального строительства, накопленный в годы Первой русской революции. Уже к концу марта 1917 г. по всей линии железной дороги были созданы участковые и районные комитеты, выборы которых проводились на собраниях и съездах соответствующего уровня. На I съезде представителей рабочих и служащих Томской железной дороги (Красноярск, 27–31 марта 1917 г.) был образован профессиональный союз служащих, мастеровых и рабочих и служащих Томской железной дороги, а местом пребывания Центрального комитета союза был определен Красноярск [13. С. 15]. В то же время в Томске был сформирован Главный дорожный комитет, в который вскоре были введены и представители Красноярска.

Таблица 2

Сведения о профессиональных съездах, конференциях, совещаниях в Томске с участием делегатов от Восточной Сибири (март 1917 г. – декабрь 1919 г.)

Съезды	Периоды				Всего за март 1917 г. – декабрь 1919 г.
	март–октябрь 1917 г.	ноябрь 1917 – май 1918 г.	июнь–ноябрь 1918 г.	декабрь 1918 – декабрь 1919 г.	
Железнодорожников	3	3	4		10
Почтово-телеграфных служащих	1	2	1		4
Горняков	1		1		2
Водников		1	1		2
Другие	2		3	1	6
Всего	7	6	10	1	24

Нужно отметить, что лидеры красноярских железнодорожников настойчиво выступали за перевод управления Томской железной дороги, а соответственно, и Главного дорожного комитета из Томска в Красноярск, постоянно поднимали вопрос об этом на железнодорожных съездах, а в мае 1918 г. даже отправили в Москву специальную делегацию [14. 16 июля].

На железнодорожных съездах, которые с весны 1917 г. до лета 1918 г. регулярно проводились в Томске и Красноярске, обсуждались производственные и профсоюзные вопросы, проводились выборы руководящих профсоюзных органов, избирались делегаты на сибирские и всероссийские съезды.

Сибирская железная дорога имела довольно сложную структуру, в состав которой кроме станций, депо, подвижного состава входили школы и библиотеки. В железнодорожных школах Тайги, Боготола, Иланской преподавали по 20–30 учителей, а в Красноярске – до 40 [Там же. 30 июля]. В мае 1917 г. в Томске состоялся съезд учителей, а в октябре того же года – съезд культурно-просветительных деятелей Томской железной дороги. Учителя и работники культуры также принимали участие в работе железнодорожных съездов. Некто, подписавшийся «железнодорожный учитель Е.Е.», со страниц газеты «Железнодорожник» в конце июля 1918 г. призывал учителей восстановить деятельность своего союза, закрытого большевиками, указывая, что «все культурные силы железной дороги, в том числе и учителя, должны принять активное участие в выборах представителей на предстоящий железнодорожный съезд» [Там же. 30 июля].

Необходимо отметить, что отношение к советской власти у сибирских железнодорожников было неоднозначным. О ее признании и поддержке лишь в марте 1918 г. после горячих споров заявил IV съезд железно-

дорожников Томской железной дороги, проходивший в Томске [15. С. 205–208]. Но даже после этого в составе Главного дорожного комитета не было преобладания большевиков. А красноярские железнодорожники, профессиональным союзом которых руководили большевики, летом 1917 г. избрали своим представителем в комитет анархо-коммуниста М.Л. Корабельника.

Летом 1918 г. Корабельник вел большую работу по восстановлению профессиональных организаций железнодорожников, боролся за сохранение их социально-экономических прав. Однако к осени 1918 г. наметилась тенденция к возрождению элементов цеховой организации. В сентябре в Томске был проведен делегатский съезд от мастеровых и рабочих и представителей паровозных бригад, в октябре – съезд агентов распорядительного движения и кондукторских бригад. На этих съездах констатировалось, что большинство союзов находится на грани распада, а часть вообще никакой работы не ведет. Так, на съезде агентов распорядительного движения были представители от трех отделений из четырех. Оказалось, что на объявленный съезд агентов 4-го отделения явилось только 4 человека, и выборы делегатов не состоялись [14. 9, 16, 23, 30 окт.].

Съезды служащих Томского почтово-телеграфного округа в отличие от съездов железнодорожников широко в прессе не освещались, поэтому информация об их делегатах скупа и обрывочна. Известно лишь, что среди участников I делегатского съезда служащих Томского почтово-телеграфного округа в апреле 1917 г. был представитель Красноярска [15. С. 20]. Конференция служащих Томского почтово-телеграфного округа (Томск, 24 февраля 1918 г.) постановила передать управление округом деловому коллективу из трех человек. Среди них были заведующий Абаканской почтово-телеграфной конторой М. Потехин и служащий

Красноярской почтово-телеграфной конторы В. Никон, а среди их заместителей – почтальон Минусинской почтово-телеграфной конторы П. Лунев [16. 5 марта].

Сведения о профессиональном движении водников не только отрывочны, но нередко и противоречивы. Прежде всего это касается наименования событий, их датировки и результатов. Но, несмотря на это, есть возможность реконструировать, хотя бы в самом общем виде, процесс их профессионального строительства.

Уже в середине марта 1917 г. была предпринята попытка проведения съезда речников в Томске. Однако из-за неполного и непропорционального представительства делегаты решили провести организационно-учредительное совещание [17. 8 апр.]. К концу марта 1917 г. в Томске оформился союз судоводных служащих и рабочих [18. Р-312. Оп. 1. Д. 15. Л. 31], в Красноярске – Союз судоводных служащих и рабочих бассейна р. Енисей [19. Р-232. Оп. 1. Д. 3. Л. 21, 28].

Объединение водников вызывало тревогу у судовладельцев. 29 марта 1917 г. в Томске был проведен съезд владельцев судоводных предприятий Обь-Енисейского бассейна. Среди его участников были представители казенного срочного пароходства на Енисее. Съезд высказал готовность идти навстречу рабочим и создать для урегулирования взаимоотношений с ними примирительные камеры [3. 21 апр., прил.].

Элементы цеховой организации у речников сохранялись довольно долго. Летом 1917 г. существовали отдельные союзы работников казенных и частных судов Томского водного округа, а в начале 1918 г. – Союз инженеров и техников Томского водного округа. Уже после установления советской власти был проведен Областной объединенный съезд работников на водных путях Обь-Енисейской системы (Томск, март 1918 г.), в котором участвовали представители Красноярского района. Съезд принял положение об организации управления водным транспортом, избрал областной исполнительный комитет и постановил, что он должен находиться в Омске при областном совете народного хозяйства Западной Сибири [16. 4, 7 апр.].

Делегаты от Красноярска участвовали в работе конференции районных профессиональных союзов судоводных служащих и рабочих Западной Сибири 29 июля 1918 г. Участники отреклись от советского периода деятельности водников, но в то же время указали на «ничем не прикрытую враждебность» по отношению к судосоюзу со стороны властей и агентов водного транспорта [20. 10, 21 авг.].

До лета 1917 г. затянулся процесс объединения горняков. Разбросанность копей и приисков по огромной территории, удаленность друг от друга и от губернских центров серьезно затрудняли процесс консолидации их сил. Все же в июле 1917 г. в Томске был проведен I съезд горнорабочих Западной Сибири, среди 62 делегатов которого были два представителя от Иоанновских золотых приисков, по одному – от общества «Сибирская слюда», Черемховского каменноугольного района и Красноярского совета рабочих и солдатских депутатов. Съезд постановил ввиду обширности территории выделить в Западной Сибири пять районов и создать в них районные объединения, при-

чем два из этих районов полностью или частично оказались на территории Восточной Сибири: Мариинско-Ачинский и Черемховский [15. С. 69–72].

Связи между сибирскими горняками не ограничивались встречами на съездах и конференциях. В начале 1918 г. на Судженские копи приехала делегация черемховских шахтеров, которые призвали к захвату копей под лозунгом их социализации. У части местных рабочих эта агитация нашла поддержку [18. Р-96. Оп. 1. Д. 16. Л. 36 об.]. Томским большевикам спешно пришлось отправлять на копи своих представителей, чтобы противостоять анархистам. А в марте 1918 г. от Томской губернии в Иркутск на I общесибирский съезд углекопов и железнодорожников была направлена представительная делегация, члены которой стали участниками дискуссии по вопросу о национализации горных предприятий, развернувшейся на съезде [21. С. 150–152].

Очередная попытка объединения горняков в масштабах всей Сибири была предпринята осенью 1918 г. Но на Общесибирское совещание представителей рабочих горной и горнозаводской промышленности (Томск, 3–4 октября 1918 г.) от Восточной Сибири прибыли лишь представители Забайкальского союза рабочих угольной промышленности. Совещание выработало устав Всесибирского союза рабочих горной и горнозаводской промышленности, обсудило вопрос о задачах и способах борьбы в текущий момент [15. С. 304]. Однако в условиях надвигающейся военной диктатуры создание общесибирского объединения оказалось невозможным.

В Томске в рассматриваемый период с участием делегатов от Восточной Сибири также были проведены Общесибирский съезд статистиков (май 1917 г.), Общесибирский съезд делегатов служащих товарищества «Второв и сыновья» (28 июля – 4 августа 1917 г.), I сибирский съезд представителей больничных касс (октябрь 1918 г.), Всесибирский съезд рабочих печатного дела (октябрь 1918 г.).

6 октября 1918 г. в Томске начал работу I Всесибирский съезд профессиональных союзов. Власти долго тянули с разрешением на его проведение, но все же дали его при условии, что на съезде не будут обсуждаться политические вопросы. 140 делегатов представляли 160 тысяч рабочих и служащих Сибири. В докладах с мест звучала резкая критика политики большевиков по отношению к профсоюзам. Делегат от Омска Кокосов указал, что, присвоив себе некоторые функции власти, союзы стали разлагаться [22. Л. 106]. Представитель Иркутского губернского совета профессиональных союзов П. Яковлев заявил, что после большевистского переворота «во внепартийные союзы началось внедрение политик», из союзов изгонялись все небольшевистские течения, из руководящих органов профессионального движения вынуждены были уйти многие ценные работники [22. Л. 129].

На съезде звучала и критика в адрес действующих властей. Представители Красноярска указали на то, что после перехода к сдельной оплате труда существенно снизилась заработная плата рабочих [Там же. Л. 118]. Делегат от Черемхово Шнее заявил, что «предприни-

матели и государство борются у нас не столько с профсоюзами, сколько с отдельными руководителями под предлогом борьбы с большевиками» [22. Л. 273]. Съезду не удалось довести свою работу до конца: в связи с введением в Томске осадного положения 14 октября дальнейшие заседания были запрещены.

Деятельность союзов все больше ограничивалась, они были уже не в состоянии отстаивать права своих

членов. В период «колчаковщины» в Томске состоялся лишь один общесибирский профессиональный съезд – Всесибирский съезд инженеров (апрель 1919 г.), участники которого ограничились обсуждением вопросов профессионального взаимодействия [23. 9 мая].

Представители политических партий в рассматриваемый период участвовали в 10 съездах, проведенных в Томске (табл. 3).

Таблица 3

Сведения о съездах, конференциях, совещаниях политических партий в Томске с участием делегатов от Восточной Сибири (март 1917 г. – декабрь 1919 г.)

Съезды	Периоды				Всего за март 1917 г. – декабрь 1919 г.
	март–октябрь 1917 г.	ноябрь 1917 – май 1918 г.	июнь–ноябрь 1918 г.	декабрь 1918 – декабрь 1919 г.	
Социал-демократов	1		1		2
Большевиков			2		2
Эсеров		2	2		4
Кадетов	1				1
Националов			1		1
Всего	2	2	6		10

Первыми свой общесибирский съезд провели кадеты. Он проходил в Томске с 30 апреля по 2 мая 1917 г. На съезде были представлены комитеты партии Народной свободы из Омска, Томска, Красноярска, Барнаула, Иркутска, Ачинска, Бийска и Енисейска. Делегаты обсудили текущий момент и заслушали ряд докладов о самоопределении Сибири. В принятой резолюции делегаты, указав на специфику региона, сочли необходимым требовать как минимум самоуправления Сибири – автономии, т.е. передачи разрешения всех местных культурных, хозяйственных и административных вопросов городским и земским самоуправлениям, а местного законодательства – Сибирской областной думе, которая должна избираться на основе прямого, всеобщего, равного и тайного голосования по принципу пропорционального представительства.

Жаркие споры вызвал вопрос о внутреннем устройстве Сибири. Делегат от Красноярска А.П. Кузнецов заявил о необходимости федеративного устройства для Сибири, учитывая огромность территории и разнородность населения. Докладчик указал, что еще М.М. Сперанский различал Восточную и Западную Сибирь, а «Д.И. Менделеев находил необходимым разделиться на три края» [15. С. 28–29]. Делегаты постановили созвать второй съезд представителей партии Народной свободы в Красноярске и сформировали организационную комиссию во главе с А.П. Кузнецовым.

Самыми многочисленными в Сибири после Февральской революции были организации эсеров. В марте оформились эсеровские комитеты и группы во всех крупных сибирских городах. Эсеры развернули широкую агитацию в массах, вели работу среди крестьян. Однако организационное строительство у эсеров затянулось. Так, в Красноярске временный городской комитет ПСР был избран 15 марта 1917 г., а постоянный – только в мае 1917 г. [24. С. 151–152]. Томская губернская конференция членов ПСР была проведена в мае, Иркутская – в июле, Енисейская – в сентябре. Значительные силы местных организаций ПСР были задействованы в подготовке выборов в органы местного самоуправления и Учредительное собрание. Проведению общесибирского форума также препятствовали

противоречия, обострившиеся в эсеровских организациях к осени 1917 г.

I Всесибирская конференция ПСР состоялась в Томске в апреле 1918 г. К этому времени большевики, уже укрепившись у власти, приняли жесткие меры к подавлению своих политических оппонентов. Было закрыто большинство эсеровских газет, часть партийных лидеров была арестована. Конференция проходила нелегально, участники действовали под псевдонимами. В ее работе приняли участие 17 делегатов (13 с правом решающего голоса и 4 – с совещательным) из Акмолинской, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губернских организаций ПСР.

Участники отмечали, что партийные организации на местах находятся в глубоком кризисе. Представитель Енисейской губернии сообщил, что губернский комитет ПСР не располагает точными сведениями о количестве и численности партийных организаций в губернии. Во всех выступлениях поднимался вопрос о тактике партии в сложившихся условиях. Делегат от Енисейского уезда призвал к непримиримой борьбе с советами, которые, по его мнению, следовало «уничтожать вплоть до террора» [25. С. 32–36]. В принятой резолюции делегаты указали на невозможность созвать в настоящее время правомочный сибирский съезд организаций ПСР и указали «ввиду грозности событий для охраны революции и партии» на необходимость создания связи и единства действий партийных организаций. Конференция взяла курс на вооруженную борьбу с большевиками, утвердила Временный организационный устав Всесибирского объединения ПСР, избрала Всесибирский краевой комитет (Сибкрайком) в составе 14 человек (7 членов и 7 кандидатов) [15. С. 213–215].

26 мая 1918 г. в Томске была проведена общесибирская подпольная конференция ПСР, делегаты которой обсуждали вопрос о свержении советской власти в городе. Большинство делегатов конференции в тот же день были арестованы. Единственным источником по этой конференции являются публикации В.Д. Вег-

мана, который ссылался на захваченные во время ареста документы [26. С. 33; 27. С. 141].

На IV Томском губернском съезде членов ПСР (июль 1918 г.) присутствовали представители Тюхтетской организации и члены краевого комитета ПСР [15. С. 266]. Сибкрайком ПСР вел большую работу по подготовке I Всесибирского партийного съезда, который начал свою работу в Томске 25 сентября 1918 г. На нем были представлены организации эсеров как Западной, так и Восточной Сибири. В повестку форума были включены вопросы, связанные с тактикой партии и задачами сибирского объединения. Особое внимание уделялось вопросам сибирской автономии и управления краем.

Съезд провозгласил курс на возрождение России, освобождение ее от большевиков, указал на необходимость создания единого демократического фронта, но в то же время обратил внимание на растущую угрозу со стороны правых сил. В состав избранного съездом Всесибирского крайкома ПСР вошли: М.С. Фельдман, Л.К. Солдатов, В.Н. Мерхалев, Н.П. Пумпянский, А.А. Иваницкий-Василенко, Вольфович, М.Я. Линдберг, С.А. Кудрявцев, А.П. Лисиенко-Семенов. Кандидатами были избраны: И.Г. Гольдберг, Афанасьев, П.Г. Лихачев, С.И. Файнберг, Л.П. Бойко, Б.Д. Марков (Доронин), Л.В. Рогожкин, П.Я. Михайлов, Л.А. Шепшелевич [Там же. С. 299–303].

К 1917 г. все сибирские организации социал-демократов были объединенными и оставались таковыми до конца лета 1917 г. Исключение составлял лишь Красноярск, где находилась большая группа ссыльных-большевиков. На совещании «правдистских» групп РСДРП Енисейской губернии (10–13 апреля 1917 г.) для координации действий большевистских организаций Сибири было избрано Средне-Сибирское районное бюро ЦК РСДРП(б) [13. С. 24]. Тем не менее красноярские большевики оказывали существенное влияние на позиции социал-демократических организаций Сибири. Так, Западно-Сибирская конференция объединенных организаций РСДРП (Красноярск, 22–25 апреля 1917 г.), в работе которой участвовали представители Омска, Томска, Барнаула, Иркутска, Новониколаевска, Канска и других сибирских территорий, резко осудила политику Временного правительства и высказалась за переход власти к советам [13. С. 41–44].

На совещании Средне-Сибирских социал-демократических организаций (Томск, 13 июля 1917 г.) были представители от 2 300 членов Красноярской организации, от 400 – Новониколаевской, от 279 – Судженской, от 300 – Анжерской, от 500 – Томской. Совещание обсудило вопрос о выработке практических мер для единства действий партийных организаций и выдвинуло требование передачи власти советам [15. С. 72–73].

Меньшевикам удалось провести свой общесибирский форум только в конце лета 1918 г. В августе 1918 г. в Томске состоялась общесибирская конференция социал-демократов. Хотя в ней участвовали только 11 делегатов, они представляли все крупные сибирские города от Омска до Иркутска. Конференция высказалась за создание временной Всероссийской центральной

власти и подчеркнула, что главная задача демократии заключается в ее объединении. Делегаты решили организовать Временное Западно-Средне-Сибирское бюро социал-демократических организаций из пяти человек в составе одного представителя от делегатов конференции, по одному от Томской, Иркутской губерний и Омской области и одного представителя – от социал-демократической фракции Сибирской областной думы [28. 19 авг., 4 сент.].

На февраль 1919 г. в Томске было назначено проведение съезда социал-демократических организаций Сибири. Однако из-за того, что прибыли представители только от части территорий, делегаты решили провести совещание. Обсудив вопросы о текущем моменте и об избирательной кампании в муниципалитеты, участники указали на «необходимость блокирования всех демократических сил для изолирования реакции» и решили выступить на предстоящих городских выборах с самостоятельной платформой и агитацией [29. 4 марта; 30. 8 марта; 31. 9 апр.]. Поскольку в имеющейся информации об этом совещании нет сведений о делегатах, в общее количество съездов с участием представителей от Восточной Сибири данное событие не было включено.

После антибольшевистского переворота Томск не так ощущал произвол военных властей, как другие города Сибири. Там некоторое время легально действовали такие видные большевики, как В.Д. Вегман и М.М. Рабинович. Именно в Томске в конце августа 1918 г. была проведена I подпольная сибирская конференция РКП(б). В ней участвовали 10 представителей от организаций Омска, Новониколаевска, Томска, Красноярска, Кемеровского рудника, Барнаула, Челябинска и Екатеринбурга. Конференция взяла курс на подготовку вооруженного восстания во всесибирском масштабе и восстановление советской власти в Сибири [32].

II сибирская нелегальная конференция РКП(б) состоялась в Томске 23 ноября 1918 г. 15 делегатов представляли партийные организации Томска, Новониколаевска, Красноярска, Омска, Иркутска и Челябинска. Конференция обсудила доклады областного комитета о текущем моменте, организационно-партийной и военной работе, подтвердила ранее взятый курс на вооруженное восстание [33. С. 94–95].

В ноябре 1918 г. в Томске провели свой третий съезд сионисты. Первый их форум был проведен в Томске в 1903 г., второй – в Иркутске в 1912 г. На III Всесибирском сионистском съезде были представители Западно-Сибирского, Восточно-Сибирского, Дальневосточного комитетов и сионистских организаций Урала. С программной речью на съезде выступил один из лидеров сионистского движения, крупный восточносибирский предприниматель М.А. Новомейский. Он указал, что «укрепление сионизма» неразрывно связано с укреплением экономики и культуры экстерриториального еврейства, призвав отстаивать «интересы всей русской демократии и бороться с желанием некоторых групп реставрировать «старый порядок» [34. 7 нояб.; 35. С. 29]. Съезд избрал Центральное исполнительное бюро сионистских организаций на территории Всерос-

сийского правительства со всеми функциями Центрального комитета в составе: А.М. Евзерова, И.Б. Ермановича, М.А. Новомейского, Л.С. Цыбина, З.И. Шкундина. Местом пребывания Бюро был определен Иркутск.

С лета 1917 г. Томск стал центром координации сил сибирских областников. Для них, по сути, программной в текущей ситуации стала статья патриарха движения Г.Н. Потанина «Областничество и диктатура пролетариата», опубликованная в газете «Сибирская жизнь». Потанин подверг жесткой критике политику большевиков, указав, что осуществление их проектов приведет к тому, что «русская жизнь окажется в железных тисках», в ней не окажется места «ни для самостоятельности отдельных личностей, ни для самостоятельности общественных организаций». «Сибирским областникам предстоит борьба с большевиками», – предостерегал Потанин [36].

Начало консолидации антибольшевистских сил всей Сибири под областническими лозунгами положила Сибирская областническая конференция (Томск, 2–9 августа 1917 г.). Иркутская губерния была представлена пятью делегатами, Енисейская – четырьмя. Почетным председателем (заочно, так как он был болен) был избран Г.Н. Потанин, председателем – иркутский областник А.Б. Меерович, товарищами председателя – посланец Ачинской городской думы эсер Ф.С. Борисов и бурят Б. Вампилун, секретарями – меньшевичка-интернационалистка В.А. Васильева, эсер Е.В. Захаров и хакас С.Д. Майнагашев.

Конференция приняла постановление по вопросу об автономном устройстве Сибири и выработала положение «О Первом сибирском областном съезде». Работа по подготовке областного съезда была возложена на сформированный конференцией Центральный организационный комитет [15. С. 78–79; 37; 38; 39. С. 54–60].

На местах идея созыва сибирского съезда встретила широкую поддержку. Делегаты на съезд избирались общественными организациями, советами и органами местного самоуправления. Так, соединенное совещание членов губернского исполнительного комитета Красноярского совета 17 сентября 1917 г. постановило «признать создание Сибирской областной думы необходимым, не предвешая вопроса о ее компетенции в области местного законодательства», и послать на съезд одного делегата [37. С. 207].

I Сибирский областной съезд проходил в Томске с 8 по 17 октября 1917 г. 183 делегата (из них 4 – с совещательным голосом) представляли 210 различных организаций. Председателем съезда был избран Енисейский губернский комиссар Вл.М. Крутовский. От Иркутской губернии в президиум вошел И.И. Серебренников, от Енисейской – эсер Н.Н. Козьмин. Последний выступил на съезде с докладом «О земельном вопросе в Сибири в духе программы партии социалистов-революционеров».

По итогам работы съезд принял постановление, в котором указывалось, что «Сибирь в качестве автономной единицы должна обладать всей полнотой законодательной, исполнительной и судебной власти». В исполнительный комитет из 8 человек, выбранный

съездом, вошли меньшевик Н.А. Алексеев (Иркутск), Вл.М. Крутовский и трудовик-федералист С.А. Новгородов (Якутск). Среди избранных 6 кандидатов были Б.Г. Вампилун (Иркутск) и Н.Н. Козьмин [15. С. 119–124; 39. С. 63–70; 40].

С целью не допустить в регионе установление советской власти в Томске был создан Чрезвычайный Сибирский областной съезд, который начал свою работу 6 декабря 1917 г. В тот же день исполком Томского совета рабочих и солдатских депутатов заявил, что берет власть в губернии в свои руки. Среди делегатов Чрезвычайного съезда были представители Красноярска Вл.М. Крутовский, энес Г.Б. Патушинский и Л.К. Окулич, делегированный Красноярским купеческим обществом.

Съезд принял «Положение о временных органах управления Сибири» и на заключительном заседании 15 декабря избрал Временный сибирский областной совет – ВСОС (председатель – Г.Н. Потанин, члены: П.Я. Дербер, А.Е. Новоселов, М.Б. Шатиллов и Г.Б. Патушинский [15. С. 141–145; 41]). ВСОС назначил открытие заседаний Сибирской областной думы (СОД) на 12 января 1918 г., а затем из-за отсутствия кворума перенес его на 2 февраля. Однако в ночь с 25 на 26 января по решению Томского губисполкома были произведены аресты членов ВСОС и СОД (около 30 чел.). Часть арестованных была вывезена в Тайгу и выпущена на свободу, часть, в том числе Г.Б. Патушинский и член иркутской городской управы эсер И.А. Якушев, отправлена в красноярскую тюрьму [42. С. 249].

Оставшиеся на свободе депутаты утром 28 января провели ряд встреч и совещаний, а вечером на нелегальном собрании (впоследствии его стали именовать Первой сессией СОД) утвердили декларацию к сибирскому населению, законопроект «Положения о выборах в Сибирское учредительное собрание», избрали президиум СОД и Временное Сибирское правительство во главе с П.Я. Дербером.

Дербер и его сторонники, контролировавшие подготовительную работу по созыву думы, предупредили о месте проведения сессии лишь тех, на чью лояльность рассчитывали. В результате в заседании приняла участие примерно половина из находившихся в Томске депутатов. Это обеспечило Дерберу принятие нужных ему решений. Председателем СОД заочно был избран И.А. Якушев, его товарищами – С.П. Никонов, И.А. Лазбеник-Лазбенко и С.С. Романовский, секретарями – И.В. Войтенко, Н.Л. Иванов-Мартынов и З.И. Шкундин. Большинство из них, как отмечал В.И. Шишкин, были провинциальными деятелями, в том числе Лазбеник-Лазбенко и Иванов-Мартынов из Бодайбо, мало известными сибирской общественности [43. С. 59].

Не перечисляя весь состав избранного Временного Сибирского правительства, отметим, какие посты достались восточным сибирякам. Так, А.А. Краковецкий (бывший командующий войсками Иркутского военного округа) был избран военным министром, Г.Б. Патушинский – юстиции, И.И. Серебренников – снабжения и продовольствия, Э.Д. Ринчино – просвещения, Вл.М. Крутовский – народного здравия. Все они были

избраны заочно и даже не знали о выдвижении своих кандидатур. С определенной долей условности в этот список можно добавить получившего пост министра финансов И.А. Михайлова, родившегося в Забайкалье в семье отбывавшего ссылку известного землевольца.

Следующий этап в деятельности сибирских областников начался с лета 1918 г. Пришедший к власти Западно-Сибирский комиссариат (ЗСК) взял курс на созыв СОД как высшего представительного органа в крае. Уже 4 июня 1918 г. ЗСК предложил всем членам думы безотлагательно прибыть в Томск и приступить к разработке законодательных предложений [34. 4 июня].

5 июня депутаты думы, находившиеся в Томске (12 человек), собравшись на совещание, решили проводить такие встречи на регулярной основе и закрепить за ними название «Частное совещание членов Временной Сибирской областной думы». В течение лета 1918 г. думцами было проведено 34 заседания, на которых обсуждались текущие вопросы, велась подготовка к открытию думы [44; 45. С. 7].

На местах выборы делегатов в Областную думу превратились в арену острой политической борьбы. Так, вплоть до 17 августа 1918 г. красноярские кадеты, пользуясь абсентеизмом фракции эсеров в городской думе, саботировали вопрос о делегировании представителя в Томск. Только после долгих усилий эсерам удалось «продать» этот вопрос и избрать представителем от самоуправления рабочего Горюнова [46. 19 авг.].

Первое заседание СОД открылось 15 августа 1918 г. под председательством А.И. Якушева. На нем присутствовали около 120 депутатов, из которых не менее 30 представляли восточносибирские организации. Наиболее известные из них – И.П. Бедро, Е.Е. Колосов, М.А. Кроль, Г.В. Ксенофонов, С.Д. Майнагашев, В.Н. Мерхалев, В.П. Неупокоев, А.А. Сотников, Н.В. Фомин. На первом заседании Е.Е. Колосов обратился к присутствующим с приветственной речью как депутат СОД и член Учредительного собрания. И.П. Бедро был избран в состав комиссии по проверке полномочий членов думы [47. С. 5, 6]. Выступая на заседании думы 17 августа, Колосов подчеркнул, что «мы собрались сюда не для игры в парламент», а для спасения Родины [48. С. 11].

Сразу после начала работы думы стали усиливаться противоречия между ней и Временным Сибирским правительством. Поэтому указом последнего от 19 августа 1918 г. занятия СОД под предлогом необходимости пополнения ее состава были прерваны до 10 сентября. Однако это не разрешило конфликта. Попытка думцев изменить состав правительства вызвала жесткие ответные действия: арест президиума СОД и большинства членов левых фракций. Н.С. Ларьков, детально исследовав эти события, отметил, что они стали важнейшим рубежом в борьбе за передел власти внутри сибирского антибольшевистского движения, а внутривластная борьба, достигнув наивысшего накала, вылилась в жесткие и даже жестокие формы, включая вооруженное насилие и террор [49. С. 53, 62]. Под жестким прессингом со стороны правительства думцы согласились на самороспуск СОД. Для соблюдения формальностей 10 ноября 1918 г. они собрались

на свое последнее заседание, где и проголосовали за самороспуск думы. С роспуском СОД был ликвидирован последний барьер на пути к военной диктатуре.

Еще одна группа событий – это съезды и совещания представителей органов власти и местного самоуправления. Таких событий с участием представителей от Восточной Сибири выявлено семь: съезд по обеспечению топливом городов Томской губернии (апрель 1917 г.), учредительный губернский съезд по топливу (июль 1917 г.), Сибирское районное совещание по топливу сентября 1917 г., совещание об открытии Иркутского университета (7 августа 1918 г.), Всесибирский съезд земств и городов (сентябрь 1918 г.), Западно-Сибирское совещание по борьбе с вредителями полей (декабрь 1918 г.) и съезд представителей сибирских губернских и областных земств по взаимному страхованию (30 мая – 2 июня 1919 г.).

На Всесибирском съезде земств и городов 28 делегатов представляли земства, 18 – города Сибири. Как отмечал В.М. Рынков, достаточно широко были представлены города и земские управы Енисейской и Иркутской губерний [50. С. 145]. Товарищем председателя съезда был избран Г.П. Ассар – заместитель председателя иркутского губернского земства, в состав избранного съездом главного комитета Всесибирского союза земств и городов (Сибземгора) вошел председатель Минусинской городской управы П.Д. Вагаев [15. С. 289–291].

Восточносибирские кооператоры приняли участие в трех съездах, состоявшихся в Томске. В совещании членов правления Томского общества взаимного кредита (декабрь 1917 г.) участвовал представитель от Красноярского общества взаимного кредита П.С. Троицкий. В мае 1918 г. было проведено совещание представителей союзов кооперативов Томской губернии и Канского района. В конце декабря 1918 г. начал работу I съезд сибирских обществ взаимного страхования, среди участников которого были представители Иркутска и Читы.

Относительно небольшая доля кооперативных съездов, проведенных в Томске, объясняется тем, что центром кооперативного движения в Сибири в 1917–1918 гг. был Новониколаевск. Расположение его на пересечении транспортных путей обеспечило городу стремительное развитие в начале XX в. Образовавшийся здесь в 1916 г. Союз сибирских кооперативных союзов – «Закупсбыт» – вел торгово-закупочные операции не только по всей Сибири, но и за границей. Большинство губернских и значительная часть районных кооперативных объединений вошли в состав «Закупсбыта» в качестве союзов-пайщиков. Только с мая 1917 г. до конца 1918 г. в Новониколаевске было проведено пять съездов уполномоченных «Закупсбыта». Там же в ноябре 1917 г. и в январе 1918 г. состоялись всесибирские кооперативные съезды, а в мае 1918 г. – съезд сибирских обществ взаимного страхования.

После Февральской революции важным фактором общественной жизни стало национальное движение. С 4 по 6 октября 1917 г. в Томске проходил I общесибирский мусульманский съезд, созданный по инициативе Томского губернского мусульманского совета.

В его работе приняли участие 30 делегатов «с разных мест Сибири, начиная с Приморского края и кончая Акмолинской областью». Товарищем председателя съезда был избран представитель Ачинска Ю.Р. Саиев. Он же был избран председателем исполкома Сибирского областного совета мусульман [15. С. 116–118].

8 декабря 1918 г. в Томске был проведен Всесибирский эстонский конгресс. Около 30 делегатов представляли все эстонские колонии Сибири. Конгресс признал необходимость национально-культурной автономии для эстонских колоний, в целях финансовой поддержки экономических мероприятий постановил создать во всех центрах эстонских колоний ссудо-сберегательные товарищества и общества взаимного кредита, а в Иркутске открыть эстонский акционерный банк [51. С. 216–217]. Свои общесибирские форумы проводили и представители других народов. В Ново-николаевске в марте 1918 г. состоялся съезд литовских колоний и организаций Сибири, а в марте того же года – I Всесибирский съезд поляков.

Среди съездов общественных организаций, проведенных в Томске, следует выделить I женский съезд Сибири (сентябрь 1917 г.), Всесибирский съезд увечных воинов (январь 1919 г.) и съезд по организации Института исследования Сибири (январь 1919 г.). Последние два съезда состоялись под патронажем властей, а на проведение съезда увечных воинов правительством было выделено 40 тысяч рублей.

На I женском съезде с докладом «О желательности проведения женщин в Учредительное собрание» выступила делегат от Читы Ротер [15. С. 102]. Во Всесибирском съезде увечных воинов участвовали представители союзов инвалидов Сибири, в том числе Ачинска и Читы. Съезд избрал центральный комитет Союза увечных воинов в составе 21 человека, в который вошли по одному представителю от всех губернских и ряда уездных союзов [30. 16–18, 25, 28 янв.].

В работе съезда по организации Института исследования Сибири участвовали 236 делегатов, в том числе по 4 из Иркутска и Красноярска, 2 – из Ачинска, один – из Ужура. Делегат съезда – директор Иркутской обсерватории В.Б. Шостакович – был избран членом президиума, выступил с докладом «О необходимости создания областных библиотек», возглавлял работу секции географии, геофизики и климатологии. Представитель от Красноярска – директор музея Приенисейского края, председатель Красноярского отделения РГО А.Я. Тугаринов – выступил с докладом «Местные музеи Сибири и организация их работ»,

директор Ачинской учительской семинарии С.П. Серебровский представил сообщение «Школы и исследование Сибири». Съезд принял «Положение об Институте исследования Сибири», избрал совет института и членов совета Иркутского отделения [52. С. 12–17, 119].

Следует обратить внимание на то, что в Томске не состоялось ни одного регионального или общесибирского съезда советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, хотя такие съезды проводились в Омске, Красноярске, Иркутске. Причина этого в том, что в Томске крайне незначителен был слой кадровых рабочих, а преобладали средние слои населения. Один из томских большевиков – И.Л. Наханович – связывал слабость советской власти в Томске с тем, что «Томск – город мещанский, с мещанскими настроениями» [53. С. 252].

В середине января 1918 г. эсерами с целью помешать установлению советской власти в крае был созван I Общесибирский чрезвычайный крестьянский съезд. Форум готовился в спешке, эсерам не удалось обеспечить широкое представительство. В работе съезда участвовали 58 делегатов от 22 советов крестьянских депутатов. Восточная Сибирь была представлена только Иркутской губернией. Делегаты осудили захват власти большевиками, высказались за возобновление работы Учредительного собрания и созыв Сибирской областной думы, избрали Центральный исполнительный комитет Всесибирского совета крестьянских депутатов, который возглавил эсер С.А. Кудрявцев [15. С. 213–214].

С 14 ноября по 3 декабря 1918 г. в Томске заседал Сибирский поместный церковный собор. (В источниках встречается и другие названия этого события: «Сибирское соборное церковное совещание», «Томское церковное совещание».) В его работе участвовали 13 правящих архиереев Сибири, Поволжья и Приуралья, 13 епископов, 10 иереев и 17 мирян, в том числе Иоанн (Смирнов), архиепископ Иркутский и Верхотенский, и Назарий (Андреев), епископ Енисейский и Красноярский. Собор обсудил вопрос об организации временной центральной церковной власти на территории Сибири, освобожденной от большевиков, и постановил создать Высшее временное церковное управление с местопребыванием в Омске [53. С. 166; 54. № 1–2. Ч. неофиц. С. 1–7].

Таким образом, из 63 съездов, проведенных в Томске с участием делегатов от Восточной Сибири, 35 (55,5%) – общесибирские, 22 (35%) – региональные и 2 (3,2%) – губернские (табл. 4).

Таблица 4

Сведения о съездах, конференциях, совещаниях в Томске с участием делегатов от Восточной Сибири по региональной значимости (март 1917 г. – декабрь 1919 г.)

Съезды	Периоды				Всего за март 1917 г. – декабрь 1919 г.
	март–октябрь 1917 г.	ноябрь 1917 – май 1918 г.	июнь–ноябрь 1918 г.	декабрь 1918 – декабрь 1919 г.	
Общесибирские	8	6	15	6	35
Региональные	7	7	7	1	22
Губернские	2				2
Иные		1	2	1	4
Всего	17	14	24	8	63

Заметные отличия наблюдаются в динамике проведения съездов с участием делегатов от Восточной Сибири по периодам от аналогичного показателя для всего массива съездов, состоявшихся в Томской губернии с марта 1917 г. по декабрь 1919 г. Так, в марте–октябре 1917 г. по Томской губернии в целом состоялось 37% съездов, в ноябре 1917 г. – мае 1918 г. – 27%, в июне–ноябре 1918 г. – 21%, в декабре 1918 г. – декабре 1919 г. – 15%. Доля съездов с участием делегатов от Восточной Сибири от общего числа этих съездов составила в первый период – 27,5%, во второй – 22%, в третий – 38% и в четвертый – 12,5%.

Более низкий показатель для съездов с участием делегатов от Восточной Сибири в марте–октябре 1917 г. связан с тем, что в этот период процесс организационного строительства в основном был ограничен губернскими рамками, и в общем массиве событий доля региональных и общесибирских съездов еще была невелика.

Во втором периоде показатели сближаются, а в третьем доля съездов с участием делегатов от Восточной Сибири выросла до 37%, на 18% превысив соответствующую долю всех съездов, проведенных в Томской губернии. Выделим основные причины этого. Во-первых, к лету 1918 г. партийное, профессиональное, национальное строительство «доросло» до общесибирского уровня, что и проявилось в проведении всесибирских съездов. Во-вторых, после свержения советской власти в Сибири потребовалось внесение коррективов в тактику, а порой и в стратегию партий и движений в связи с изменившимися политическими

условиями. И, в-третьих, в период «демократической контрреволюции» появилась возможность проведения таких съездов.

В четвертый период вновь наблюдается сближение показателей, однако произошло более резкое снижение доли съездов с участием делегатов от Восточной Сибири по сравнению с предыдущим периодом. Это связано не только с тем, что в условиях военной диктатуры ослабли межрегиональные связи и проведение таких мероприятий было ограничено, но также и с резким снижением общественной активности масс, которым в условиях разрастающейся Гражданской войны приходилось думать об элементарном выживании, а не о реализации своих политических прав и свобод.

Подводя итог, отметим, что делегаты от Восточной Сибири принимали участие во всех общесибирских съездах в Томске. Без их участия (даже по формальным признакам) такое мероприятие не могло получить статус «общесибирского». Региональные съезды, даже если они именовались Западно-Сибирскими, нередко вызывали интерес у восточных сибиряков.

Делегаты Восточной Сибири представляли различные социальные слои и группы. Их участие в таких событиях было связано с определением стратегии и тактики партий и движений, созданием единых центров руководства и координации в масштабах всей Сибири, вело к установлению и укреплению связей между территориями. Но на характер, устойчивость и эффективность этих связей определяющее воздействие оказывала политическая ситуация в крае.

Список источников

1. Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880–1919 гг. : хроника / сост. В.П. Зиновьев, О.А. Харусь. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. Т. 1: 1880 – февраль 1917 г. 398 с.
2. Черняк Э.И. Эсеры в Сибири между буржуазно-демократическими революциями // Революционное и общественное движение в Сибири в конце XIX – начале XX в. Новосибирск : Наука, 1986. С. 159–169.
3. Сибирская жизнь. Томск, 1917.
4. Утро Сибири. Томск, 1917.
5. Зиновьев В.П. Региональные центры управления в России (на примере Томска, Омска и Иркутска) // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2017. Т. 21. С. 68–71.
6. Шумяцкий Б.З. Сибирь на путях к Октябрю. М. : Гос. изд-во, 1927. 126 с.
7. Сафронов В.П. Октябрь в Сибири. Большевики Сибири в борьбе за победу в Великой Октябрьской социалистической революции (февраль 1917 – март 1918 г.). Красноярск : Кн. изд-во, 1962. 723 с.
8. Агалаков В.Т. Советы Сибири (1917–1918 гг.). Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1978. 254 с.
9. Вегман В. Областные революции, рассеянные революции // Сибирские огни. 1923. № 3. С. 89–116.
10. Разгон И.М., Бабикова Е.Н. Об эволюции сибирского областничества в 1917 г. // Некоторые вопросы расстановки классовых сил накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1976. С. 55–82.
11. Черняк Э.И. Революция в Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 – ноябрь 1918 года). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. 238 с.
12. Дробченко В.А., Черняк Э.И. Съезды, конференции, совещания различных общественно-политических организаций в Томской губернии в период Гражданской войны (май 1918 – декабрь 1919 гг.) // Гражданская война на востоке России (ноябрь 1917 – декабрь 1922 г.) : сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2019. С. 104–115.
13. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Енисейской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / сост. Е.Н. Косых. Томск : Том. гос. ун-т, 1991. 219 с.
14. Железнодорожник. Томск, 1918.
15. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / сост. Э.И. Черняк. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1992. Ч. 1, 2. 333 с.
16. Знамя революции. Томск, 1918.
17. Голос свободы. Томск, 1917.
18. Государственный архив Томской области (ГАТО).
19. Государственный архив Красноярского края (ГАКК).
20. Сибирский судоходец. Томск, 1918.
21. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Иркутской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / сост. В.Г. Зыкова. Томск : Том. гос. ун-т, 1991. 205 с.
22. Стенограмма I Всесибирского съезда профсоюзов (октябрь 1918 г.) // Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Д. 149. Оп. 1. Д. 17 а. 326 л.
23. Сибирская жизнь. Томск, 1919.

24. Дементьев А.П. Общественно-политическая жизнь в Енисейской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2014. 320 с.
25. Добровольский А.В. Социалисты-революционеры в Сибири в конце 1917 – начале 1920 г. Новосибирск : Наука, 1999. 143 с.
26. Вегман В. Как и почему пала в 1918 г. Советская власть в Томске // Путь борьбы. Томск, 1923. Вып. 1. С. 25–48.
27. Вегман В. Сибирские контрреволюционные организации в 1918 г. // Сибирские огни. 1928. № 1. С. 135–146.
28. Заря. Томск, 1918.
29. Новый алтайский луч. Барнаул, 1919.
30. Народная газета. Томск, 1919.
31. Звено. Мариинск, 1919.
32. Вегман В. Большевистское подполье при Колчаке // Сибирь. 1925. № 4. URL: https://scepsis.net/library/id_2934.html#a1 (дата обращения: 07.12.2019).
33. Хроника Новосибирской организации КПСС, 1891–1987 : в 2 кн. / сост. Л.М. Живоглядова и др. Новосибирск : Кн. изд-во, 1988. Кн. 1: 1891 – июнь 1941. 351 с.
34. Голос народа. Томск, 1918.
35. Наумова Н.И. 3-й Всесибирский сионистский съезд (ноябрь 1918 г.) // Евреи в Сибири : сб. статей. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 26–34.
36. Потанин Г.Н. Областничество и диктатура пролетариата // Сибирская жизнь. 1917. 18 июля.
37. Красноярский Совет : март 1917 – июнь 1918 г. : сб. документов. Красноярск : КГПИ, 1960. 582 с.
38. Серебrenников И.И. Мои воспоминания. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/serebrennikov_ii2/01.html (дата обращения: 08.12.2018).
39. Шишкин В.И. Сибирское областничество в контексте революционных событий марта – октября 1917 года // Acta Slavica Iaponica. Sapporo : Hokkaido University, 2015. Т. 37. Р. 47–71.
40. Шиловский М.В. Первый Сибирский областной съезд (октябрь 1917 г.) // Вопросы истории Сибири XX века : межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 1998. С. 42–57.
41. Шиловский М.В. Декабрьский (1917) сибирский чрезвычайный областной съезд // Сибирь: XX век. Кемерово, 1999. Вып. 2. С. 60–65.
42. Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880–1919 гг. / сост. Э.И. Черняк, В.А. Дробченко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. Т. 2: Март 1917 – май 1918 г., ч. 2: Сентябрь 1917 – май 1918 г. 386 с.
43. Шишкин В.И. Первая сессия Сибирской областной думы (январь 1918 года) // История белой Сибири : сб. науч. статей. Кемерово, 2011. С. 54–61.
44. Шишкин В.И. Частные совещания членов временной Сибирской областной думы (июнь 1918 г.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2005. Т. 4, вып. 2 (История). С. 54–63.
45. Сибирский предпарламент: частные совещания членов Временной Сибирской областной думы (июнь – август 1918 г.) : сб. документов и материалов / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск : Параллель, 2013. 292 с.
46. Знамя труда. Красноярск, 1918.
47. Временная Сибирская областная дума. Сессия 2, заседание 1. Томск : изд. Президиума Сиб. обл. думы, 1918. 26 с.
48. Временная Сибирская областная дума. Сессия 2, заседание 2. Томск : изд. Президиума Сиб. обл. думы, 1918. 74 с.
49. Ларьков Н.С. Борьба за власть на территории «белой» Сибири: сентябрьский «встречный» бой 1918 г. // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории : Бахрушинские чтения. Новосибирск, 2001. С. 48–66.
50. Рынков В.М. Органы местного самоуправления в антибольшевистском лагере на востоке России (середина 1918 – конец 1922 г.) // Политические системы и режимы на востоке России в период революции и гражданской войны : сб. науч. статей. Новосибирск, 2012. С. 125–158.
51. Кутилова Л.А., Нам И.В. и др. Национальные меньшинства Томской губернии: хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. 298 с.
52. Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Томск : тип. Сиб. т-ва печатного дела и Дома трудолюбия, 1919. 460 с.
53. Томская область : исторический очерк. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1994. 684 с.
54. Енисейские епархиальные ведомости. Красноярск, 1919.
55. Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880–1919 гг. : хроника / сост. В.А. Дробченко, Н.С. Ларьков. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. Т. 3: Июнь 1918 – декабрь 1919 г. 374 с.

References

1. Zinoviev, V.P. & Kharus, O.A. (2013) *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Tomskoy gubernii v 1880–1919 gg.: khronika* [Socio-political life of Tomsk Province in 1880–1919: A chronicle]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
2. Chernyak, E.I. (1986) *Esery v Sibiri mezhdru burzhuzazno-demokraticheskimi revolyutsiyami* [Social Revolutionaries in Siberia between the bourgeois-democratic revolutions]. In: Goryushkin, L.M. (ed.) *Revolyutsionnoe i obshchestvennoe dvizhenie v Sibiri v kontse XIX – nachale XX v.* [Revolutionary and social movement in Siberia in the late 19th – early 20th century]. Novosibirsk: Nauka. pp. 159–169.
3. *Sibirskaya zhizn' (Tomsk)*. (1917).
4. *Utro Sibiri (Tomsk)*. (1917).
5. Zinoviev, V.P. (2017) *Regional'nye tsentry upravleniya v Rossii (na primere Tomsk, Omska i Irkutsk)* [Regional control centers in Russia (case studies of Tomsk, Omsk and Irkutsk)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya*. 21. pp. 68–71.
6. Shumyatskiy, B.Z. (1927) *Sibir' na putyakh k Oktyabryu* [Siberia on the way to October]. Moscow: Gos. izd-vo.
7. Safronov, V.P. (1962) *Oktyabr' v Sibiri. Bol'sheviki Sibiri v bor'be za pobedu v Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii (fevral' 1917 – mart 1918 g.)* [October in Siberia. Bolsheviks of Siberia in the struggle for victory in the Great October Socialist Revolution (February 1917 – March 1918)]. Krasnoyarsk: Kn. izd-vo.
8. Agalakov, V.T. (1978) *Sovety Sibiri (1917–1918 gg.)* [Soviets of Siberia (1917–1918)]. Novosibirsk: Nauka.
9. Vegman, V. (1923) *Oblastnicheskie illyuzii, rasseyannye revolyutsiei* [Regional illusions dispelled by the revolution]. *Sibirskie ogni*. 3. pp. 89–116.
10. Razgon, I.M. & Babikova, E.N. (1976) *Ob evolyutsii sibirskogo oblastnichestva v 1917 g.* [On the evolution of Siberian regionalism in 1917]. In: Chernyak, E.I. (ed.) *Nekotorye voprosy rassstanovki klassovykh sil nakanune i v period Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii* [Some questions of the alignment of class forces on the eve and during the Great October Socialist Revolution]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 55–82.
11. Chernyak, E.I. (2001) *Revolyutsiya v Sibiri: s"ezdy, konferentsii i soveshchaniya obshchestvennykh ob"edineniy i organizatsiy (mart 1917 – noyabr' 1918 goda)* [Revolution in Siberia: Congresses, conferences and meetings of public associations and organizations (March 1917 – November 1918)]. Tomsk: Tomsk State University.
12. Drobchenko, V.A. & Chernyak, E.I. (2019) *S"ezdy, konferentsii, soveshchaniya razlichnykh obshchestvenno-politicheskikh organizatsiy v Tomskoy gubernii v period Grazhdanskoy voyny (may 1918 – dekabr' 1919 gg.)* [Congresses, conferences, meetings of various socio-political organizations in the Tomsk province during the Civil War (May 1918 – December 1919)]. In: Shishkin, V.I. (ed.) *Grazhdanskaya voyna na vostoке Rossii (noyabr' 1917 – dekabr' 1922 g.)* [Civil War in the East of Russia (November 1917 – December 1922)]. Novosibirsk: SB RAS. pp. 104–115.
13. Kosykh, E.N. (ed.) (1991) *S"ezdy, konferentsii i soveshchaniya sotsial'no-klassovykh, politicheskikh, religioznykh, natsional'nykh organizatsiy v Eniseyskoy gubernii (mart 1917 – noyabr' 1918 g.)* [Congresses, conferences and meetings of social class, political, religious, national organizations in the Yenisei province (March 1917 – November 1918)]. Tomsk: Tomsk State University.
14. *Zheleznodorozhnik (Tomsk)*. (1918).

15. Chernyak, E.I. (ed.) (1992) *S"ezdy, konferentsii i soveshchaniya sotsial'no-klassovykh, politicheskikh, religioznykh, natsional'nykh organizatsiy v Tomskoy gubernii (mart 1917 – noyabr' 1918 g.)* [Congresses, conferences and meetings of social class, political, religious, national organizations in the Tomsk province (March 1917 – November 1918)]. Tomsk: Tomsk State University.
16. *Znamya revolyutsii (Tomsk)*. (1918).
17. *Golos svobody (Tomsk)*. (1917).
18. The State Archive of Tomsk Region (GATO).
19. The State Archive of the Krasnoyarsk Territory (GAKK).
20. *Sibirskiy sudokhodets (Tomsk)*. (1918).
21. Zykova, V.G. (ed.) (1991) *S"ezdy, konferentsii i soveshchaniya sotsial'no-klassovykh, politicheskikh, religioznykh, natsional'nykh organizatsiy v Irkutskoy gubernii (mart 1917 – noyabr' 1918 g.)* [Congresses, conferences and meetings of social class, political, religious, national organizations in the Irkutsk province (March 1917 – November 1918)]. Tomsk: Tomsk State University.
22. The State Archive of the Novosibirsk Region (GANO). *Stenogramma I Vsesibirskogo s"ezda profsoyuzov (oktyabr' 1918 g.)* [Transcript of the I All-Siberian Congress of Trade Unions (October 1918)]. Fund D. 149. List 1. File 17 a. 326 l.
23. *Sibirskaya zhizn' (Tomsk)*. (1919).
24. Dementiev, A.P. (2014) *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' v Eniseyskoy gubernii (mart 1917 – noyabr' 1918 gg.)* [Socio-political life in the Yenisei province (March 1917 – November 1918)]. History Cand. Diss. Krasnoyarsk.
25. Dobrovolskiy, A.V. (1999) *Sotsialisty-revolutsionery v Sibiri v kontse 1917 – nachale 1920 g.* [Socialist-Revolutionaries in Siberia in late 1917 – early 1920]. Novosibirsk: Nauka.
26. Wegman, V. (1923) *Kak i pochemu pala v 1918 g. Sovetskaya vlast' v Tomске* [How and why did the Soviet power in Tomsk fall in 1918]. *Put' bor'by*. 1. pp. 25–48.
27. Wegman, V. (1928) *Sibirskie kontrevolyutsionnye organizatsii v 1918 g.* [Siberian counter-revolutionary organizations in 1918]. *Sibirskie ogni*. 1. pp. 135–146.
28. *Zarya (Tomsk)*. (1918).
29. *Novyy altayskiy luch (Barnaul)*. (1919).
30. *Narodnaya gazeta (Tomsk)*. (1919).
31. *Zveno (Mariinsk)*. (1919).
32. Wegman, V. (1925) *Bol'shevistskoe podpol'e pri Kolchake* [The Bolshevik underground under Kolchak]. *Sibir'*. 4. [Online] Available from: https://scepis.net/library/id_2934.html#a1 (Accessed: 7th December 2019).
33. Zhivoglyadova, L.M. et al. (eds) (1988) *Khronika Novosibirskoy organizatsii KPSS, 1891–1987* [The chronicle of the Novosibirsk organization of the CPSU, 1891–1987]. Vol. 1. Novosibirsk: Kn. izd-vo.
34. *Golos naroda (Tomsk)*. (1918).
35. Naumova, N.I. (2000) *3-y Vsesibirskiy sionistskiy s"ezd (noyabr' 1918 g.)* [3rd All-Siberian Zionist Congress (November 1918)]. In: *Evrei v Sibiri* [Jews in Siberia]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 26–34.
36. Potanin, G.N. (1917) *Oblastnichestvo i diktatura proletariata* [Regionalism and the dictatorship of the proletariat]. *Sibirskaya zhizn'*. 18th July.
37. USSR. (1960) *Krasnoyarskiy Sovet: mart 1917 – iyun' 1918 g.* [Krasnoyarsk Soviet: March 1917 – June 1918]. Krasnoyarsk: KGPI.
38. Serebrennikov, I.I. (n.d.) *Moi vospominaniya* [My memories]. [Online] Available from: http://militera.lib.ru/memo/russian/serebrennikov_ii2/01.html (Accessed: 8th December 2018).
39. Shishkin, V.I. (2015) *Sibirskoe oblastnichestvo v kontekste revolyutsionnykh sobyitij marta – oktyabrya 1917 goda* [Siberian regionalism in the context of the revolutionary events of March–October 1917]. *Acta Slavica Iaponica*. 37. pp. 47–71.
40. Shilovskiy, M.V. (1998) *Pervyy Sibirskiy oblastnoy s"ezd (oktyabr' 1917 g.)* [First Siberian Regional Congress (October 1917)]. In: *Voprosy istorii Sibiri XX veka* [The History of Siberia in the 20th century]. Novosibirsk: Novosibirsk State University. pp. 42–57.
41. Shilovskiy, M.V. (1999) *Dekabr'skiy (1917) sibirskiy chrezvychaynyy oblastnoy s"ezd* [The December (1917) Siberian Extraordinary Regional Congress]. *Sibir': XX vek*. 2. pp. 60–65.
42. Chernyak, E.I. & Drobchenko, V.A. (2013) *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Tomskoy gubernii v 1880–1919 gg.* [Socio-political life of Tomsk Province in 1880–1919]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.
43. Shishkin, V.I. (2011) *Pervaya sessiya Sibirskoy oblastnoy dumy (yanvar' 1918 goda)* [The first session of the Siberian Regional Duma (January 1918)]. In: *Istoriya beloy Sibiri* [History of White Siberia]. pp. 54–61.
44. Shishkin, V.I. (2005) *Chastnye soveshchaniya chlenov vremennoy Sibirskoy oblastnoy dumy (iyun' 1918 g.)* [Private meetings of members of the Provisional Siberian Regional Duma (June 1918)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya, filologiya*. 4(2). pp. 54–63.
45. Shishkin, V.I. (ed.) (2013) *Sibirskiy predparlament: chastnye soveshchaniya chlenov Vremennoy Sibirskoy oblastnoy dumy (iyun' – avgust 1918 g.)* [Siberian pre-parliament: Private meetings of members of the Provisional Siberian Regional Duma (June – August 1918)]. Novosibirsk: Parallel'.
46. *Znamya truda (Krasnoyarsk)*. (1918).
47. Provisional Siberian Regional Duma. (1918a) *Sessiya 2, zasedanie 1* [Session 2, session 1]. Tomsk: Presidium of Siberian Regional Duma.
48. Provisional Siberian Regional Duma. (1918b) *Sessiya 2, zasedanie 2* [Session 2, session 2]. Tomsk: Presidium of Siberian Regional Duma.
49. Larkov, N.S. (2011) *Bor'ba za vlast' na territorii "beloy" Sibiri: sentyabr'skiy "vstrechnyy" boy 1918 g.* [The struggle for power on the territory of "white" Siberia: The September "oncoming" battle of 1918]. In: Shishkin, V.I. (ed.) *Grazhdanskaya voyna na vostoке Rossii. Problemy istorii: Bakhruzhinskie chteniya* [The Civil War in the east of Russia. Problems of History: The Bakhruzhin Readings]. Novosibirsk. pp. 48–66.
50. Rynkov, V.M. (2012) *Organy mestnogo samoupravleniya v antibold'shevistskom lagere na vostoке Rossii (seredina 1918 – konets 1922 g.)* [Local self-government in the anti-Bolshevik camp in eastern Russia (mid-1918 – late 1922)]. In: Shishkin, V.I. (ed.) *Politicheskie sistemy i rezhimy na vostoке Rossii v period revolyutsii i grazhdanskoy voyny* [Political systems and regimes in eastern Russia during the Revolution and Civil War]. Novosibirsk. pp. 125–158.
51. Kutilova, L.A., Nam, I.V. et al. (1999) *Natsional'nye men'shinstva Tomskoy gubernii: khronika obshchestvennoy i kul'turnoy zhizni. 1885–1919* [National minorities of the Tomsk province: A chronicle of public and cultural life. 1885–1919]. Tomsk: Tomsk State University.
52. *Trudy s"ezda po organizatsii Instituta issledovaniya Sibiri* [Proceedings of the Congress on the organization of the Institute for the Study of Siberia]. (1919) Tomsk: tip. Sib. t-va pechatnogo dela i Doma trudolyubiyi.
53. Zinoviev, V.P. (1994) *Tomskaya oblast': istoricheskiy ocherk* [Tomsk Region: A Historical Essay]. Tomsk: Tomsk State University.
54. *Eniseyskie eparkhial'nye vedomosti (Krasnoyarsk)*. (1919).
55. Drobchenko, V.A. & Larkov, N.S. (eds) (2013) *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Tomskoy gubernii v 1880–1919 gg.: khronika* [Socio-political life of Tomsk Province in 1880–1919: A chronicle]. Vol. 3. Tomsk: Tomsk State University.

Сведения об авторах:

Дементьев Александр Петрович – кандидат исторических наук, старший преподаватель Сибирского федерального университета (Красноярск, Россия). E-mail: dementjev.ap@yandex.ru

Дробченко Владимир Александрович – доктор исторических наук, доцент, независимый исследователь (Анжеро-Судженск, Россия). E-mail: vadrobchenko@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Dementev Aleksandr P. – Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer at Siberian Federal University. (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: dementjev.ap@yandex.ru

Vladimir A. Drobchenko – Doctor of History, Docent, Independent Researcher (Anzhero-Sudzhensk, Russian Federation). E-mail: vadrobchenko@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.12.2019; принята к публикации 09.01.2023

The article was submitted 21.12.2019; accepted for publication 09.01.2023